

В диссертационный совет Д 999.066.02
при Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего
образования «Российский университет дружбы
народов» и Федеральном бюджетном
учреждении Российский федеральный центр
судебной экспертизы при Министерстве
юстиции Российской Федерации

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Рябинина Дмитрия Александровича на тему: «Методика расследований убийств, совершенных по религиозным мотивам», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Убийство – «умышленное причинение смерти другому человеку» (ст. 105 УК РФ) - является наиболее тяжким уголовным преступлением. В силу этого методическим аспектам расследования убийств уделяется повышенное внимание как со стороны следственных и оперативных работников, так и со стороны юристов - ученых и педагогов.

С первых дней существования государства, его граждане считали убийство величайшим злом, вероломным и варварским преступлением. Убийство во все времена и у всех народов каралось по всей строгости уголовного закона. Фемида никогда не скупилась на воздания убийцам, раздавая им самые жестокие наказания – от многолетней тюрьмы и каторги до смертной казни, которая зачастую устраивалась публично, для устрашения одних и наказания других. В глазах верующих убийство было и остается самым тяжким грехом. «Не убий» – христианская заповедь, поставлена в Библии на первое место.

Подняв руку на святая святых, величайшую ценность – жизнь себе подобного существа, убийца добровольно как бы отторгает себя от общества, предстает перед ним в образе лютого врага человечества.

Конечно, убийца убийце рознь. Вышесказанное относится главным образом к людям, совершающим это страшное преступление с обдуманном намерением, с хладнокровным расчетом. Как преступление убийство представляет собой лишение жизни человека, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку за которое законом предусмотрено строгое уголовное наказание.

Современная криминальная обстановка в России характеризуется значительным ростом числа особо тяжких преступлений против личности, среди которых количество зарегистрированных убийств за последние пять лет выросло почти вдвое. Особую тревогу вызывает корыстная направленность многих из них, в том числе совершаемых по религиозным мотивам.

За последние годы правоохранительные органы России столкнулись с криминальными проявлениями в религиозной и околорелигиозной сфере жизни общества. Одной из форм этих проявлений стали религиозно-культурные, ритуальные преступления и убийства, совершенные по религиозным мотивам, которые совершаются членами криминальных структур, религиозно-мистических сект, террористических групп и иных движений.

Состояние и условия борьбы с современной преступностью поставили перед криминалистической наукой ряд новых задач. Наиболее существенны они в области разработки частных криминалистических методик. Именно здесь отмечается некоторое «отставание» систематизированных научно-методических рекомендаций от насущных потребностей практики. Это, прежде всего, отсутствие методик расследования новых или значительно видоизменившихся преступлений.

В настоящее время отсутствуют рекомендации, отвечающие современному уровню развития криминалистической техники и тактики, которые позволили бы обеспечить и усовершенствовать практику расследования вышеуказанных преступлений.

Анализ материалов прокурорских и ведомственных проверок показал, что качество расследования обозначенных преступлений находится не на должном уровне. Отчасти это связано с общей недостаточной профессиональной подготовкой лиц, осуществляющих расследование преступлений.

Актуальность предпринятого Д.А. Рябининым диссертационного исследования заключается, с одной стороны, в объективной необходимости получения криминалистических знаний об убийствах, совершенных по религиозным мотивам, и практике их расследования, а с другой – в необходимости разработки данной частной криминалистической методики.

Проблемы создания и совершенствования методик расследования особо тяжких преступлений против жизни – убийств, всегда занимали особое место в теории криминалистики. К сожалению, современное состояние преступности, появление новых, еще более изощренных видов этого преступления, расследование которых не укладывается в рамки уже отработанных традиционных схем, требует их дальнейшего научного изучения, выработки и внедрения научно-обоснованных и практических рекомендаций, направленных на повышение качества и эффективности производства предварительного следствия по такого рода делам.

В отечественной науке проблемам расследования убийств всегда уделялось значительное внимание, свидетельством чему являются многочисленные углубленные исследования, принадлежащие перу таких видных деятелей науки как А.Н. Васильев, Л.Г. Видонов, В.П. Колмаков, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Селиванов, Л.А. Соя-Серко, В.И. Терехилов и др.

Вместе с этим, практически не исследованной до настоящего времени остается ниша, связанная с влиянием религиозного и околорелигиозного факторов, различных предписаний религиозного характера на мотивационную составляющую действий отдельных лиц и их групп, совершающих убийства под видом исполнения религиозных обрядов, на религиозно-этнической почве, в период ведения «священной войны» и т.п.

Имеющиеся по данной тематике исследования имеют в основном уголовно-правовую и криминологическую направленность, носят локальный характер, ряд из них посвящен вопросам разработки частных методик расследования лишь отдельно выделяемых видов религиозных убийств (например, ритуальных), при этом большинство работ уже не учитывают реалии современности (в частности труды Р.Р. Галиакбарова, В.В. Ключкова, С.В. Костаревой, Н.Я. Мишина, А.В. Наумова и др.).

Не подлежит сомнению тот факт, что религия несет значительный криминогенный потенциал, ее криминальная составляющая, уходя корнями глубоко в древность, не утратила своей актуальности и по сей день.

Как справедливо отметил М. Геринг в своем труде «Криминальная психология»: «Несомненно, есть люди, которых религия удерживает от преступлений. С другой стороны, мы знаем, что религиозность очень хорошо уживается с преступным образом мысли...».

Значимость обеспечения религиозной безопасности государства, необходимость борьбы с религиозным экстремизмом и его видами, оказания противодействия различным формам религиозной нетерпимости в настоящее время подчеркивается во многих правовых документах Российской Федерации, определяющих стратегию государства в различных сферах деятельности: Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, Военной доктрине Российской Федерации², утвержденной Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976, Доктрине информационной безопасности Российской Федерации³, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646, и др.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

² Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // «Российская газета» от 30 декабря 2014 г., № 298.

³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

Следует констатировать, что значительное количество совершаемых на религиозной почве противоправных деяний, в том числе убийств, приходится на долю т.н. деструктивных религиозных культов (сект), вероучения которых нередко напрямую (чаще завуалировано) содержат постулаты о возможности и даже необходимости совершения подобных преступных действий.

Такие религиозные движения, чья деятельность представляет угрозу не только государству и обществу, но и в первую очередь личности, обладая значительными финансовыми ресурсами, имеют все возможности для сокрытия своей преступной деятельности и маскировки ее характера, искусного уничтожения следов совершаемых преступлений, что требует от субъектов доказывания особого мастерства, оперативности в принятии решений, грамотного применения тактических приемов и имеющихся в их арсенале научно-технических средств.

Основной проблемой при изучении противоправной деятельности названных религиозных образований, посягающих на жизнь граждан, является то, что практически каждое из них избирает свои способы лишения человека жизни в соответствии с имеющимися предписаниями религиозного характера. В среде некоторых из них убийства совершаются с использованием средств и методов, прямо указывающих на принадлежность к конкретному религиозному культу (например, группы сатанистского толка), особенности совершения деликтов в других группах могут быть практически невыделимы. Как правило, такие убийства происходят тайно, в кругу исключительно доверенных лиц и при отсутствии посторонних очевидцев, при этом участвующие в них лица связаны круговой порукой под страхом лишения жизни в случае разглашения информации о противоправной деятельности религиозной организации.

Вследствие имеющихся трудностей в доказывании субъекты поисково-познавательной деятельности, стараясь скрыть нежелание, а зачастую и невозможность выявить в совершенном преступлении религиозную подоплеку, уклоняются от рассмотрения действительных мотивов таких

преступлений, квалифицируя совершенные противоправные деяния как «бытовые», что в значительной мере обусловлено и отсутствием в законе понятия религиозного мотива преступления.

Возникающие трудности связаны и с отсутствием в науке комплексной методики расследования убийств, обусловленных религиозной мотивацией, содержащей четкую систему методических рекомендаций по повышению продуктивности доследственного производства по фактам совершения таких преступных посягательств, тогда как внедрение в практику ее положений, безусловно, будет способствовать должной организации следственных и иных процессуальных мероприятий, вскрытию субъектами доказывания подлинных цели и мотивов совершенных противоправных деяний.

Вследствие этого научное исследование религиозных убийств, разработка комплексной методики их расследования представляются весьма своевременными и актуальными, имеющими важное теоретическое и научно-практическое значение. В значительной мере этот пробел восполняется результатами исследования Д.А. Рябина.

Представленная Д.А. Рябиным работа является многоаспектным, монографическим исследованием, характеризуемым новизной, целостностью, законченностью, практической, научной и дидактической значимостью. Достоинством работы является ее комплексный характер. Автор исследовал актуальные, недостаточно разработанные учеными-правоведами вопросы, касающиеся выявления, раскрытия и расследования убийств, обусловленных религиозной мотивацией. Обращает на себя внимание высокий теоретический уровень работы, богатство фактического материала, который собран и успешно интерпретирован на основе применения современных методов научного познания.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в комплексе и взаимосвязи, на основе глубокого анализа имеющейся судебной-следственной практики и с учетом норм действующего законодательства проведено криминалистическое исследование проблем, возникающих при производстве

предварительного следствия по делам об убийствах, совершенных по религиозным мотивам.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в диссертации положения, данные, выводы, научно-методические рекомендации и предложения могут быть использованы в судебной, следственной и экспертной практике, найти применение в научно-исследовательской, учебно-педагогической и нормотворческой деятельности.

Научные положения, выводы и рекомендации, полученные и сформулированные в ходе исследования, обоснованы и базируются на солидной эмпирической базе: соискателем проведено изучение 133 материалов уголовных дел по убийствам, совершенным по религиозным мотивам, а также анкетирование 125 сотрудников правоохранительных органов из различных регионов страны.

Результаты исследования прошли широкую апробацию и внедрены в научно-исследовательскую и учебно-педагогическую деятельность ряда отечественных учебных заведений. Положительно следует оценить и издание автором монографии по вопросам, касающимся избранной тематики.

Структура диссертации представляется нам логичной, в основном соответствующей практическим потребностям, логике и технологии подобных исследований.

Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих 5 параграфов, заключения, библиографии и приложений.

В первой главе Д.А. Рябинин исследовал теоретические проблемы создания криминалистической методики расследования религиозно мотивированных убийств, обосновал ряд положений тематического характера, изучил деструктивную религиозную организацию (группу, культ, секту), как объект криминалистического исследования, рассмотрел элементы уголовно-правовой и криминалистической характеристик религиозных убийств, привел классификации таких преступлений.

Используя богатый эмпирический материал, соискатель обосновал необходимость выделения следующих видов религиозно мотивированных убийств: ритуальные убийства; убийства, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды; культовые убийства; убийства, связанные с исполнением религиозного обряда; убийства, совершаемые в ходе ведения «священной войны»; убийства с признаками ритуальных самоубийств (с. 37-50).

Автор достаточно глубоко и всеобъемлюще исследовал особенности криминалистической характеристики убийств, совершенных по религиозным мотивам, разработал и обосновал основные ее элементы: механизм совершения преступления, обстановку места происшествия, мотив и цель преступного деяния, используемые орудия и средства, механизм следообразования, сведения о личности преступника и его жертвы (с. 74-111).

В диссертации уделено достаточное внимание личности субъектов рассматриваемых преступлений, как входящих в состав религиозных групп в качестве ее членов, так и не входящих в нее, но сознательно причисляющих себя к ее последователям. На основе анализа следственной практики в диссертации выделен характерный портрет субъекта – непосредственного исполнителя религиозного убийства, проведено обобщение социально-демографической, нравственно-психологической характеристик личности таких преступников (с. 100-107).

Представляет интерес приведенная автором развернутая классификация объектов преступного посягательства по рассматриваемой категории преступлений (с. 107-111).

На основе изучения правоприменительной практики следственных и судебных органов соискатель впервые предпринял попытку сформулировать авторские дефиниции ряда основополагающих понятий исследования, таких как религиозный мотив преступления, убийство, совершенное по религиозному мотиву, а также криминалистическая характеристика такого

убийства, что представляется заслуживающим внимания и положительной оценки (с. 54, 57-58, 111-112).

Комплексное исследование теоретических основ методики расследования религиозно мотивированных убийств позволило автору раскрыть более полно характеристики этих преступлений, рассмотреть вопросы их квалификации, сформировать и вывести научно-практические рекомендации, отличающиеся новизной.

Повышению практической значимости исследования послужили положения, относящиеся к непосредственной организации и проведению расследования рассматриваемых преступлений, выделенные автором в отдельную, вторую главу диссертации.

Заслуживают похвалы выводы, сделанные соискателем после детального рассмотрения проблем взаимодействия субъекта доказывания с участниками расследования. Д.А. Рябинин справедливо придерживается взглядов на необходимость организации постоянного взаимодействия следователя со специалистами из числа лиц, обладающих специальными знаниями в области религиоведения и религиозных культов. Им резюмирована необходимость расширения такого взаимодействия, привлечения к расследованию иных сведущих лиц (с. 118-119, 133, 165, 202-203).

Полезным для субъектов поисково-познавательной деятельности выглядит исследование комплекса вопросов, относящихся к первоначальному этапу расследования изучаемых преступлений. Рассмотрены основания для возбуждения уголовного дела, выявлены типичные следственные ситуации, складывающиеся на этом этапе, которые объединены в три группы, анализ которых позволил автору определить ситуационные модели расследования и предложить оригинальные алгоритмы следственных и иных процессуальных действий по их проверке, которые заслуживают одобрения (с. 121-128).

В этой же главе диссертации подробно исследованы организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий, обладающих по делам рассматриваемой категории определенной спецификой.

В диссертации обстоятельно исследованы вопросы организации и тактики проведения допроса субъектов религиозных убийств и иных участников уголовного судопроизводства с учетом их приверженности религиозным идеям, выделены предложения по установлению с ними психологического контакта, которые вызывают определенный интерес (с. 160-163). Достаточно подробно рассмотрены тактические приемы подготовки и проведения допроса и очной ставки. Интересны, в первую очередь с точки зрения практики, сформулированные предложения по использованию тактических приемов с целью преодоления конфликтных ситуаций, возникающих в ходе проведения этих следственных действий (с. 163-165, 178-181).

В работе отражены и с интересом читаются особенности производства следственного осмотра (с. 133-140), которые подробно описывают специфику данного следственного действия с учетом складывающейся в религиозных группах культовой практики. Уделяется должное внимание вопросам соблюдения при осмотре этических моментов (с. 133-134).

В исследовании отражены содержательные предложения, относящиеся к подготовке, организации и проведению по такого рода делам освидетельствования, а также таких следственных действий как обыск, проверка показаний на месте, предъявление для опознания.

На основе анализа практической деятельности соискателем предложены весомые методические рекомендации по использованию специальных знаний сведущих лиц в процессе расследования религиозно мотивированных убийств.

Следует признать, что сформулированные рекомендации с успехом могут быть внедрены в практику правоохранительных органов.

К достоинствам работы можно отнести значительное количество примеров из судебно-следственной практики, которые хорошо иллюстрируют результаты проведенного исследования (с. 29, 33, 40, 43-44, 46, 50, 53, 55, 78-79, 83, 89, 92, 94-96, 98, 104, 118, 135 и т.д.). С положительной стороны следует оценить уместно используемые автором в работе результаты опроса практических сотрудников (с. 61, 132-133, 158).

Обозначенное содержание диссертации дает основание заключить, что исследование, проведенное Д.А. Рябининым, обладает характеристиками теоретической и практической значимости, научной новизны и достоверности полученных результатов.

Завершается диссертация заключением, в котором в сжатой форме подводятся итоги проведенного исследования.

Как и любая самостоятельная научная работа, данное исследование не лишено, на взгляд оппонента, определенных недостатков и дискуссионных положений, а также предметом дискуссии при защите диссертации могли бы стать отдельные положения, выносимые на защиту:

1. *По поводу определения объекта и предмета* проведенного диссертационного исследования. Представляется, что объекты и предмет любого исследования в области криминалистики должны быть ориентированы, прежде всего, на объект и предмет самой науки.

Соответственно, предметом данного исследования (помимо указанных в работе) будут закономерности противодействия расследованию убийств, совершенных по религиозным мотивам, а объектами - преступная деятельность по противодействию расследования указанных преступлений, а также материалы архивных и приостановленных уголовных дел и т.д.

2. Автор во введении приводит сведения о том, что эмпирическую базу исследования, помимо опроса практических работников, составили более 100 материалов уголовных дел. В то же время, в «Приложении» диссертации отсутствует развернутая справка анализа материалов уголовных дел об убийствах, а интервьюировались более 70% сотрудников

правоохранительных органов, которые не участвовали в расследовании исследуемых преступлений.

3. В части *положений, выносимых на защиту*, следует отметить следующее: а) 1, 2 и 4 положение выходит за рамки 12.00.12 - научной специальности; б) в положениях, на наш взгляд, надо было дать понятие и структуру данной частной методики.

4. *По поводу структуры диссертации*. В общем, стройная структура работы значительно бы выиграла, если бы автор выделил в ней отдельный параграф, посвященный формам и способам взаимодействия следователя с подразделениями правоохранительных органов, общественными и религиозными формированиями, а также не выделял параграфы, относящиеся к 12.00.08 - научной специальности. По разрешению данных проблем при написании и защите потребуются ученые по этим научным специальностям.

5. На наш взгляд, деятельность следователя по расследованию убийств, совершенных по религиозным мотивам, только тогда имеет целеустремленный характер, когда четко уяснен механизм (а не только способ совершенного преступления). Знание следователем наиболее типичных механизмов убийств позволит уже в начальной стадии расследования сформировать мысленную модель механизма совершенного преступления, определить места поиска отсутствующей информации о самом преступлении и его участниках. Ценность такого подхода еще и в том, что он позволяет проследивать развитие преступного события в действиях и последствиях (причем всех его участников) с момента зарождения преступного замысла до его реализации, а также этапы формирования механизма убийства. Автор, к сожалению, в работе не описал типичные модели убийств и не уделил внимания этим суждениям.

6. Автор не рассмотрел противоположные точки зрения по значимости для теории и практики такой категории, как криминалистическая характеристика преступлений. Так, например, И.М. Лузгин обоснованно отмечал, что использование в практических целях криминалистической

характеристики преступлений, отражающей типичные признаки преступлений, угрожает неопытному следователю возможностью пропустить специфические признаки конкретного преступления, которые имеют значение для расследования⁴. По тексту автор не убедил читателя в необходимости криминалистической характеристики убийств как основы для формирования частной криминалистической методики, а также не описал взаимосвязь и взаимозависимость элементов данной характеристики.

7. Представляется, что, обоснованно уделив значительное внимание элементам криминалистической характеристики убийств, автор не показал соотношение этой криминалистической категории и обстоятельств, подлежащих доказыванию. Ведь, в первую очередь, задача расследования - это установление наличия или отсутствия обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ. Думается, что в частных криминалистических методиках установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, должно уделяться первостепенное внимание.

Изложенные замечания и предложения ни в коей мере не занижают положительной оценки проведенного исследования, так как носят спорный и исключительно дискуссионный характер.

Диссертация оформлена в соответствии с предъявляемыми к такого рода работам требованиями, легко воспринимается, обладает внутренним логическим единством и по своему содержанию свидетельствует о личном вкладе Д.А. Рябина в развитие науки криминалистики. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что представленная на защиту кандидатская диссертация Д.А. Рябина на тему «Методика расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам» является самостоятельным и завершенным научным исследованием. Она отвечает требованиям актуальности, новизны, научной и практической значимости, так как в работе содержится решение практической задачи, имеющей

⁴ Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. - М., 1984. С.25-30.

существенное значение для науки криминалистики и практики расследования преступлений.

Вывод: диссертационное исследование Рябина Дмитрия Александровича на тему «Методика расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам», представленное к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук, соответствует критериям п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.), является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение проблем, имеющих важное значение для науки криминалистики и следственной практики, а ее автор – Рябинин Дмитрий Александрович заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета института экономики, управления и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет», доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

А.М. Кустов

«25» ноября 2020 г.

Подпись А.М. Кустова удостоверяю

«25» ноября 2020 г.

Сведения об оппоненте: Кустов Анатолий Михайлович, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета института экономики, управления и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет», доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Адрес: 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
рабочий телефон: 8-903-798-51-40
адрес электронной почты: amkustov@bk.ru